

Глава 1326 - Классификации Воплощения. Часть первая

— Простите меня, кажется, я немного увлёкся... — Цзянь Циньшэн улыбнулся и быстро восстановил самообладание. Затем он удовлетворённо посмотрел на Чжан Сюаня. — В недавнем столкновении ты применил технику Меча Текучей Воды, верно?

Услышав это название, Чжан Сюань вздрогнул. Он покачал головой и ответил: — Технику Меча Текучей Воды? Что это?

— Ты никогда о ней не слышал? — нахмурился Цзянь Циньшэн. — Применённая тобой техника была создана моим предком, третьим главой Святылища, Цзянь Люшуй, и оно передавалось из поколения в поколение. Она также практикуется многими другими практикующими меч в Святылище Мудрецов. Применённое тобой искусство меч, будь то с точки зрения намерения меча или маневров, очень сильно походит на неё. Поэтому я считаю, что эта техника Меча Текучей Воды.

Хотя техника была создана его далёким предком, она не просто передавалась в его семье. Многие студенты Святылища Мудрецов тоже практиковали эту технику.

Он подумал, что раз молодой человек не был из клана Чжан, он, должно быть, понял суть этой техники через какую-то случайную встречу, позволившую ему достичь такой силы в течение короткого периода времени.

И все же, подумать только, что молодой человек даже не слышал о технике Меча Текучей Воды!

Понимая, что Цзянь Циньшэн, возможно, имеет в виду его ужасно несовершенное искусство меча, Чжан Сюань вежливо улыбнулся и ответил: — По правде говоря, применённая мною техника меча придумана мной в момент прозрения. Хотя внешне она похожа на вашу технику, но они в корне отличаются!

На первый взгляд искусство меча Циньшэна выглядело прекрасным, но продолжая его изучать, любой культиватор мог заметить кучу недостатков. Перфекционист вроде Чжан Сюаня давно бы сошел с ума, если бы практиковал такую технику!

— Ты придумал свою собственную технику? — Цзянь Циньшэн недоверчиво вытаращил глаза.

Чжан Сюань кивнул.

Учитывая, что он находился в Святылище Мудрецов, одном из лучших учебных заведений на Континенте Грандмастеров, он больше не мог позволить себе использовать имя Ян Сюаня. Ведь если штаб-квартира Павильона Грандмастеров расследует и докажет, что он всё это время врал, у него возникнут большие неприятности. Поэтому он решил, что назовет создателем техники себя самого.

В любом случае, постигнув Воплощение Меча, он уже мог считаться мастером меча. А такие люди могли случайно создать до селе никому неизвестные новые техники меча.

Цзянь Циньшэн все еще не мог поверить в услышанное. — Можешь продемонстрировать его еще раз?

— Конечно! — Кивнул Чжан Сюань.

Он щелкнул пальцами, и несколько холодных искр рассекая воздух, вылетели из его пальцев.

Эти движения были прямыми и точными, лишёнными какой-либо сложности. Тем не менее, каждое словно являлось острым лезвием и вызывало у каждого присутствующего ощущения, что как только любое из этих лезвий обратит на них внимание, им не сбежать.

— Вижу. Это действительно не техника Меча Текучей Воды... — разочарованно пробормотал Цзянь Циньшэн.

Он думал, что юноша ухватил суть искусства меча его предка, но, исходя из последней демонстрации, концепции двух искусств меча совершенно отличались. Это был явный признак того, что они происходили из двух разных видов.

Кроме того, он мог сказать, что техника Чжан Сюаня была даже более глубокой, чем техника его предка.

Отбросив разочарование, Цзянь Циньшэн снова посмотрел на молодого человека перед собой. — Раз ты сумел создать такое грозное Искусство Меча и твое понимание меча также достигло Воплощения Меча, скорей всего ты пришел сюда не учиться.

Принимая во внимание то, насколько глубоко Чжан Сюань понимал мистерию меча и тот факт, что он достиг почти того же уровня, что и он сам, Цзинь Циньшэн сомневался, что тот пришел к нему обучаться.

— Я пришел к вам со скромной просьбой. Я слышал, что у старейшины Цзянь есть обширная коллекция книг с искусствами меча и если я не многого прошу, то хотел бы просмотреть её. — рассказал Чжан Сюань.

— Ты хочешь просмотреть мою коллекцию книг? Это не проблема, просто... — в этот момент Цзянь Циньшэн на мгновение заколебался. — Сказать по правде, моя коллекция была создана моим предком Цзянь Люшумем, и он вложил в него своё намерение меча. Только те, кто получит признание его намерения меча, смогут войти в то помещения. Фактически, на основе этого я и решаю принимать мне студента в ученики.

— Значит я смогу просмотреть вашу коллекцию книг только если меня признает намерение меча вашего предка? — Нахмурился Чжан Сюань.

Он слышал об этом от Шуй Цяньжоу и тогда он подумал, что это правило придумал сам Цзинь Цяньшэн. Но оказалось, это было не так.

— Да. В свое время мой предок достиг вершины на континенте, и его сила намного превосходила мою. Он оставил после себя исключительно сильное намерение меча, поэтому даже я не могу вмешиваться в его суть, — горько улыбнулся Цзянь Циньшэн.

Все говорили, что он слишком жесткий и негибкий. Он обладал исключительным наследием меча, но предпочел эгоистично держать его при себе, и это привело к тому, что он не смог найти подходящего преемника.

Только он знал, что сам же ограничивал себя правилами своего предка, но ничего не мог с этим поделать.

— Войти и просмотреть мою коллекцию можно лишь двумя способами. Во-первых, обладать символом главы Святилища. Во-вторых, заслужить признание намерения меча. Других

вариантов нет. Если ты действительно хочешь получить доступ к коллекции книг, то попробуй. Как только намерением меча признает тебя, ты сможешь посещать мою библиотеку сколько захочешь.

Чжан Сюань на мгновение задумался, а затем кивнул. — Хорошо.

Хотя у Чжан Сюаня лежал знак главы Святилища, он все еще не обладал силой для нужных привилегий. Ему не хватало развития, и он до сих оставался Грандмастером 7 звёзд, поэтому он еще не выполнил минимальных требований для снятия со знака наложенных печатей.

Не говоря уже о том, что Мудрец Куй предупредил его, чтобы он никому не показывал этот знак, во избежание всяких неприятностей.

Это просто не соответствовало его девизу скромности и сдержанности.

Поэтому сейчас он мог получить доступ к коллекции книг, только получив признание намерения меча. Чжан Сюань предположил, что возможно сможет легко получить признание благодаря уникальности природы Искусства Меча Небесного Пути.

— Следуй за мной. — Цзянь Циньшэн кивнул и поманил за собой Чжан Сюаня.

Учитывая, насколько талантливым был Чжан Сюань, и, самое главное, он не был из клана Чжан, Цзянь Циньшэн с охотой согласился предоставить ему доступ к своей коллекции книг. Однако, он не мог обойти правила.

Чжан Сюань последовал за Цзянь Циньшэном, а Шуй Цяньжоу, старший Се и остальные переглянулись, но всё же решились пойти за ними.

Тот факт, что они все присутствовали здесь, означал, что они заслужили признание намерения меча. Им было любопытно, сможет ли этот молодой мастер меча сделать то же самое.

Вскоре они прибыли в довольно простую комнату. В самом центре комнаты была начертана стена с большим символом "Меч". Он был чем-то похож на символ, который он увидел на стене в Лагуне Мечей, но в каждом содержалась совершенно разная концепция.

Под буквой "□" были вырезаны всевозможные объяснения и интерпретации. С первого взгляда было ясно, что за порезами лежала какая-то история. Скорее всего, это были прозрения и опыт, оставленные поколениями мастеров меча.

— Этот символ был оставлен предком Люшуй много лет назад, — объяснил Цзянь Циньшэн. — Если человек невредимым сможем подойти к нему на расстояние около пяти метров, то получит признание меча.

Чжан Сюань кивнул.

Как только практик меча закалял свое намерение меча до глубокого уровня, намерение меча могло получить определенный уровень сознания и могло инстинктивно оценивать ситуацию и соответственно защищать своего владельца. Символ на стене содержал в себе волю Цзянь Люшуй, и содержащееся в нём намерение меча не стоило недооценивать. Если намерение меча ощутит что-то неправильное, то от него тут же вылетит разрез.

— Позвольте мне попробовать. — Зная, что ему потребуется, чтобы получить доступ к коллекции книг, Чжан Сюань глубоко вздохнул и медленно пошел вперед.

Однако, едва сделав один шаг, он уже ощутил огромное давление со стороны символа. Он чувствовал себя смертным, стоящим перед огромным солнцем, и каждый шаг вперед вызывал усиленное жгучее ощущение.

«Неужели культивируемое мною искусство меча несовместимо с намерением меча предка Цзянь?»

Чжан Сюань надеялся, что шансы будут в его пользу, но, учитывая нынешние обстоятельства, ему стало очевидно, что ему не получить признание намерения меча.

Всё стало хлопотно.

Он мог бы попытаться прокрасться в библиотеку и прочесть книги, но, учитывая, что он находился в Святилище Мудрецов, такой подход был нерационален.

Если бы в будущем выяснилось, что он, будущий глава Святилища Мудрецов, как вор ворвался в собственную библиотеку, над ним стал бы смеяться весь континент!

Боже, с большой силой приходит большая ответственность!

Он действительно скучал по тем временам, когда он был никем и мог делать все, что хотел!

Думая об этом, Чжан Сюань продвигался вперед. Он продолжал двигаться вперед, но давление от символа лишь усиливалось. Словно он стоял прямо под гильотиной, и лезвие вот-вот готовилось упасть ему на шею.

Ощущая угрозу от намерения меча символа, намерение меча, заключенное в теле Чжан Сюаня, начало беспокойно шевелиться, стремясь вырваться наружу и противостоять оккупанту.

— Сможет ли он получить признание намерения меча? — Обеспокоенно спросил Шуй Цяньжоу.

Цзянь Циньшэн покачал головой. — Боюсь, что нет...

Он уже мог сказать, что молодой человек нашел свой собственный путь в искусстве владения мечом, и его Путь Меча кардинально отличался от пути его предка. Он был уверен, что молодой человек не получит признания его предка.

У-у-у!

Пока Цзянь Циньшэн говорил, символ "□" на стене резко засветился, и волна меча Ци выстрелила прямо в Чжан Сюаня.

— Ха... — понимая, что парню не удалось, Цзянь Циньшэн глубоко вздохнул и махнул рукой вперед.

Мощная мощь вырвалась из его пальца и отклонила Ци меча.

— Отойди!

— Ладно. — Зная, что результат уже ясен, Чжан Сюань мог только разочарованно покачать головой и отойти.

— Похоже, ты не сможешь добиться признания намерения меча. Ты не сможешь попасть в библиотеку моего предка, — сокрушенно покачал головой Цзянь Циньшэн.

Услышав эти слова, Чжан Сюань глубоко вздохнул.

Учитывая, что Искусство Иеча Небесного Пути содержало саму суть меча, он надеялся, что оно сможет заслужить признание искусства Меча Текучей Воды. Однако он оказался наивен.

— Могу я узнать, существует ли какой-нибудь способ получить признание намерения меча?

— Высший уровень мастерства меча всего один, но путь к вершине прокладывает множество Воплощений Меча. Воплощение Меча моего предка один из таких способов, а Воплощение Меча главы клана Чжан совсем другое. Хотя они ведут к одной и той же вершине, но различные Воплощения Меча всё равно отрицают существование друг друга. Поэтому, боюсь, ты не сможешь получить признание намерения меча моего предка.

— Это лишь возможность... если бы ты смог понять Искусство Меча Текущей Воды до уровня Воплощения Меча, думаю ты бы смог получить признание намерения меча моего предка, — произнёс Цзянь Циньшэн.

Если к постижению истинного Искусства Меча стремились все практики меча, то каждый из них шел по своему пути к своему собственному Воплощению Меча. Естественно, если вершина была одна, но до неё можно было добраться многими путями.

Любую проблему можно было решить по-разному, но результат был один.

— Вы хотите сказать, что... если я пойму заключенное в символе "□ (меч)" намерение меча, и достигну его Воплощение Меча, я смогу получить признание намерения меча? — Спросила Чжан Сюань.

— Совершенно верно. — кивнул Цзянь Циньшэн. — Однако даже не думай об этом. Это лишь теория. Многие практики меча даже за всю жизнь так и не постигают Воплощение Меча. Постичь второе ... практически невозможно! В Святилище Мудрецов поступало бесчисленное множество гениев, но никому за всю историю этого не удавалось. Ты лишь впустую потратишь усилия....

— Неужели это так трудно? — С сомнением спросил Чжан Сюань и переведя взгляд на символ, закрыл глаза.

— Да. Это настолько трудно, что ее почти невозможно себе представить. По записям, мой предок, по попытался понять еще одно Воплощение Меча, но потерпел ужасную неудачу и его культивация едва не сошла с ума...

С глубоким вздохом Цзянь Циньшэн повернулся к молодому человеку и попытаться отговорить его от безнадёжной затеи, когда раздался жужжащий звук.

Из переносицы молодого человека вырвалось намерение меча. И словно почувствовав что-то, символ на стене внезапно начал возбужденно сверкать.

Глаза Цзянь Циньшэна расширились от изумления. — Это ... Воплощение Меча, Меча Текущей Воды?

<http://tl.rulate.ru/book/10000/528765>